

писать этот роман. Писатель, когда он пишет, не должен страшиться ни собственных фраз, ни бога и мира. Писатель, который боится, не писатель».

И Ирмгард Кейн не боится.

Перевод с немецкой рукописи

Э. Субботиной

В. Ивашева

„Ваш день настал“ — Эдуарда Ньюхауса¹

В 1927 году из охваченной белым террором Венгрии, среди других эмигрантов, в Соединенные Штаты Америки приехал четырнадцатилетний мальчик — Эдуард Ньюхаус. В 1927 году он впервые услышал английскую речь. С 1931 года он становится постоянным сотрудником «Нью мессес», потом редактором спортивного отдела «Дейли уоркер», печатается в ряде американских газет и журналов. Деятельность его как журналиста тесно связана с его деятельностью революционера. С детства участвуя в революционном движении, он превосходно знаком с жизнью и борьбой современной Америки. Говоря о революционном движении в США, Ньюхаус смотрит на него не извне, глазами стороннего наблюдателя, а изнутри, глазами деятельного участника.

Тем больший интерес представляет попытка молодого журналиста обратиться к художественному творчеству, которая сделана им за последние годы.

В 1934 году Эдуард Ньюхаус опубликовал свой первый роман «Спать здесь нельзя». Роман этот, описывающий безработицу во время экономического кризиса, был по-разному встречен американской критикой. Не было единства мнений и на страницах революционной печати. Одни считали роман интересным и ценным, другие — поверхностным и неудачным.

Если первая книга Ньюхауса и носит на себе отпечаток некоторой незрелости, то вторая, опубликованная в феврале 1937 года, безусловно заслуживает нашего внимания. Смысл ее заглавия «This is your day» («Ваш день настал») становится очевидным в процессе чтения книги и из эпиграфа, предпосылаемого роману, где говорится: «Восстаньте от сна... Ваш день настал...» (Дей Льюис).

Настоящий герой книги Ньюхауса — это молодое революционное поколение, «день которого настал», поколение, которое в борьбе за лучшее будущее сбрасывает с себя груз прошлого, терпит лишения, преследования, — если

необходимо — смерть, но не оставляет борьбы с ненавистным ей капиталистическим настоящим. Таким представляется основное идейное задание книги. В какой мере справился с ним автор?

Людей, которые борются, Ньюхаус противопоставляет людям, которые, уклоняясь от борьбы и цепляясь за ускользающие блага житейской обеспеченности, погрязают в вязкой тине буржуазной повседневности и незаметно становятся на службу реакции. Главная заслуга его в том, что он сумел увидеть и попытался показать всю невозможность среднего пути — всю иллюзорность положения «в стороне от схватки». Он показал это с большой убедительностью, в значительной степени искупающей некоторую камерность в разрешении большой социальной задачи.

Главные персонажи романа — трое молодых людей. Джийн Марсей — сын американского рабочего, активный коммунист. Участник революционного движения со школьной скамьи, Джийн работал затем на различных предприятиях, грузил уголь и писал статьи, пять месяцев отсидел в тюрьме, не раз испытывал удары полицейских дубинок, не раз попадал в газовые атаки, организуемые полицией для разгона рабочих демонстраций.

Все это читатель узнает из немногих и скудных замечаний автора.

Еще будучи школьником, Джийн Марсей дружит с Хэрольдом Дарвасом, сыном венгерского эмигранта. Сначала оба приятеля симпатизируют революционному движению. Однако, их дороги вскоре расходятся: в то время как Джийн активно поддерживает забастовку учителей, Хэрольд воздерживается от прямых действий, ссылаясь на опасность исключения из школы и «большую пригодность свою для дела революции в роли учителя, чем в роли землекопа».

В то время как Джийна выбрасывают из школы, Хэрольд благополучно получает диплом.

Через семь лет Джийн, ставший профессиональным революционером, снова встречает Хэрольда, окончившего тем временем высшую

¹ Ed. Newhouse. This is your day. Lee Furman, Inc, New York, 1937.

школу и готовящегося к получению ученой степени. Его тревожит сознание того, что история, которую он вынужден преподавать в школе, ничего общего не имеет с настоящей историей, тревожит количество школьников, живущих на пособие по безработице родителей, — но он тут же находит поводы, чтобы успокоить себя.

Полюбив сестру Хэрольда — Альму, студентку колледжа в Нью-Йорке, сочувствующую революционному движению, но не принимающую в нем деятельного участия, Джийн сходится с ней и поселяется в семье своего бывшего товарища.

Мистер Дарвас — номинальный глава семьи, безличный человек, когда-то случайно попавший в черные списки венгерской реакции. Сломленный тяжестью работы на производстве в Америке в условиях капиталистической рационализации, он окончательно превращается в обывателя.

Миссис Дарвас, напротив, всю жизнь трудившаяся вдвое больше мужа, учится смотреть глазами молодых, которые видят лучше ее старых глаз. С большой теплотой рисует Ньюхаус образ матери. Миссис Дарвас, много лет проработавшая на производстве, становится безработной. Упорно ищет она работу и пользуясь вынужденным досугом много читает. Книги Горького открывают ей новый мир.

Художественной манере Ньюхауса в одинаковой мере чужды как схематизм так и нарочитая «беспристрастность». Автор все время агитирует своими образами, но делает это тонко и тактично. При всей подчеркнутой экономности рисунка Ньюхаус умело владеет деталью. Какой-нибудь подхваченный обрывок диалога или беглый набросок внешнего облика, характерные мелочи, — сообщают его образам полноту и живость. Местами деталь становится почти символической. Мистер Дарвас подтирает пол за нагадившей собачкой болтливой покупательницы... Хэрольд тщательно скрывает свою девственность и, хвастаясь своими мнимыми «победами», по ночам подглядывает через замочную скважину в комнату Альмы и Джийна. Его лоб слишком узок, и тело обнаруживает склонность к тучности. Для того, чтобы скрыть признаки двойного подбородка, ему необходимо высоко и повелительно поднимать голову.

Роман по существу начинается с отъезда Джийна Марсей, посланного партией в один из охваченных кризисом сельскохозяйственных районов. В композиционном отношении отъезд Джийна — повод для построения двух параллельно развивавшихся и переплетающихся линий повествования. Эволюция Хэрольда

составляет первую, деятельность Джийна в фермерском районе — другую. Но в сознании автора эти два процесса, которые он разворачивает параллельно, неразрывно связаны. Противоположные пути Хэрольда и Джийна сливаются не как два случайных и индивидуальных жизненных пути, а как две стороны одного и того же процесса. Органичность этого процесса лишней раз подчеркивается судьбою Альмы, колеблющейся между двумя полюсами и сливающейся наконец окончательно с линией Джийна. В этом между прочим отличие «хроник» Дос-Пассоса, по всей вероятности, послуживших Ньюхаусу литературным образцом.

Образ Хэрольда Дарваса встает перед читателем во весь свой маленький рост, — все его маленькие порывы и побуждения, вся его обыденная психология интеллигента-обывателя, вся его закономерная эволюция, — изображены с полнейшей убедительностью. Показанный в нарочито суженном кругу малых эгоистических интересов, выступающий преимущественно на фоне семьи и любовной истории со школьницей Дороти, столь же несложной, сколь и обыденной, — Дарвас младший встает как социальный тип.

Путь Хэрольда Дарваса — это путь сплошных и непрерывных жизненных компромиссов. Ньюхаус рисует противоречия, живущие в сознании Хэрольда, и тот ведущий эгоистический интерес («уютный дом, обеспеченность, профессорская кафедра, женщины»), который толкает его на приспособление к буржуазной действительности. Раскрывается последовательность всех тех ступеней, по которым спускается Хэрольд. Заняв «нейтральную» позицию, он ненадолго удерживается на этой мнимой нейтральности. Незаметно для начальства Хэрольд вначале включает книги Энгельса в рекомендованный список пособий. Однако как только этот факт вызывает обращенный к нему вопрос одного из школьников: «Мистер Дарвас, — вы наш товарищ?» — Хэрольд спешит заменить работы Энгельса чем-нибудь, более безопасным. Выбирая тему для диссертации, он еще убеждает себя в том, что этой работой принесет огромную пользу революционному делу, забывая о том, что тема ему на самом деле навязана начальством, которое намерено воспользоваться результатами его исследований в своих интересах. Он продолжает убеждать себя в честности своих поступков даже тогда, когда выполняет во время антивоенной забастовки в школе совершенно недвусмысленную роль, помогая директору излавливать ее участников. Мотивировка покорности в выполнении воли школьного начальства у Хэ-

рольда всегда однотипна. С легкостью находит он оправдание своим поступкам в необходимости содержать семью, сохранить за собой материальную обеспеченность. Стремление его во что бы то ни стало добиться «устойчивости», любой ценой и любыми средствами, раскрывает в одно и то же время как фигуру Хэрольда, так и призрачность пресловутого мифа об американской исключительности и американском процветании.

Слежкой за участниками антивоенной демонстрации и фактическим участием в исключении занесенных в черные списки школьников кончается мечта о нейтральности «самостоятельно мыслящего индивида». Неустойчивый обыватель со «сложной психологией интеллигента» фактически превращается в активную деталь капиталистической машины угнетения.

Линия Хэрольда кончается нарочито пессимистическим итогом. Женившись против своей воли на Дороти Шульд, дочери безработного, не то соблазненной им, не то соблаздившей его, Дарвас младший продолжает преподавать «историю, которая не есть история», и единственная его забота — содержание двух семейств, «которые легко могут со временем превратиться в три».

В противоположность Хэрольду, деятельность Джийн Марсей разворачивается на более широком фоне жизни сельскохозяйственного района, охваченного кризисом. Неясно представляя себе характер своей работы в деревне, тяжело переживая необходимость длительной разлуки с любимой женщиной, Джийн тем не менее не колеблется в выполнении воли партии, перебрасывающей его на новый участок борьбы и дающей ему ответственное политическое задание. Работа в деревне увлекает и захватывает Джийна. Он в труднейших условиях целиком отдается работе, требующей от него огромного напряжения всех сил. Мысли об Альме, острые и мучительные вначале, бледнеют постепенно перед теми задачами, которые встают перед ним в разоренном кризисом районе. Поднимая работу полуразвалившейся партийной организации Каюна Фарм, Джийн постепенно становится фактическим руководителем движения в районе, основным организатором фермерских масс.

Говоря о слабостях, частных ошибках и противоречиях в психологии Джийна, Ньюхаус умеет в образе коммуниста подчеркнуть то основное, что и делает его героем всего романа. Героиня романа Альма стоит на полпути между Хэрольдом и Джийном. Чрезвычайно убедительно рисует Ньюхаус ее колебания, показывает, как не до конца отдавая себе от-

чет в собственных побуждениях, Альма, находясь в рядах революционно-настроенного студенчества, уклоняется тем не менее от активного участия в его революционной борьбе. Узкий эгоизм, забота о своем личном долгие время определяют ее психологию и поступки. Сочувствуя деятельности мужа, Альма все же готова противиться ей, как только его работа идет в разрез с ее личными интересами. Отъезд Джийна на партийную работу воспринимается ею лишь как личная катастрофа. Все же борьба, наконец, захватывает и ее. Рискуя дипломом, а с ним всякой надежды на работу по специальности, Альма принимает деятельное участие в антивоенной забастовке в колледже. Выброшенная из учебного заведения, она становится по одну сторону баррикады с теми школьниками, исключению которых активно способствовал ее брат Хэрольд. Отъезд в деревню к Джийну завершает процесс политической эволюции Альмы. Работа на производстве в маленьком районном центре, тяжелые условия этой работы, жизнь среди охваченного кризисом фермерства Каюна Фарм, деятельность партийной организации и частичное участие в ней, — постепенно оказывают свое действие. После долгих и тщетных попыток вернуть Джийна в Нью-Йорк, после многих колебаний и приступов отчаяния Альме становится ясно, что она сама не хочет бросить работу. Желание вернуться к ньюйоркской жизни уступает место решимости остаться в Каюна Фарм и бороться вместе с фермерской массой и за нее.

Большое полотно общественно-политической жизни сельско-хозяйственного района, на котором складываются и разворачиваются индивидуальные судьбы героев, дается Ньюхаусу с большим трудом, чем построение и разработка отдельных характеров. Ньюхаус пытается показать фермеров, доведенных почти до нищеты, раскрыть роль местных властей, играющих в демократию и фактически выполняющих функцию аппарата крупного капитала, инерцию наиболее отсталой части фермерства и постепенный рост классового сознания в фермерских массах. Но задача развернуть широкую и полную картину расстановки сил Каюны, на небольшом участке показать всю сложность общеполитической обстановки, все перипетии борьбы, — оказывается молодому писателю еще не под силу. Ему удалось лишь отдельные более или менее удачные этюды к будущей большой картине. Но все же книги «Ваш день настал» достаточно для того, чтобы с большим интересом отнестись к дальнейшему развитию молодого писателя.